

ДЮЖИНА

ж у р н а л а н о н и м н ы х а л к о г о л и к о в

№ 1(13) 1996 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Ключи от царства (Рассказ из Большой книги).....	2
Принимаю себя такой, как есть (Из журнала "Share", Великобритания).....	5
Эпизод.....	6
Еще раз о смирении.....	7
Служение	
12 принципов Мирового Служения.....	8
Из «Руководства по служению в АА».....	9
Польша.....	10
12 с половиной.....	10
Сообщения.....	16

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОМИТЕТ АА

Ключи от царства (The Keys of the Kingdom "Alcoholics Anonymous", стр.304)

*Эта светская дама помогла организовать АА в Чикаго
и многим передала эти ключи.*

Пятнадцать лет назад, после продолжительной серии болезненных и неудачных опытов над собой, я почувствовала себя бессильной сопротивляться сползанию к полной деградации. Я уже ничего не могла поделать с тем, во что превратилась моя жизнь. Я никому не могла объяснить, как меня угораздило оказаться в этом кошмарном тупике. Мне было 33 года и моя жизнь была кончена. Я попала в водоворот алкоголя и таблеток, из которого уже не могла вырваться, и осознание этого было для меня невыносимо.

Я из послевоенного поколения "сухого закона" и "веселых" двадцатых годов. Это была эпоха коротких стрижек и женской эмансипации, подпольных баров и фляжек в заднем кармане, эпоха Джона Хильда и Ф. Скотт Фиджеральд, обильно политая соусом дешевой заумности. Да, это были смутные и сбивающие с толку годы, но почти все мои знакомые вышли из них зрелыми людьми, твердо стоящими на ногах.

Я не могла оправдать свои проблемы и трудным детством. Пожалуй, невозможно было найти родителей более любящих и понимающих, чем мои. Мне было предоставлено все в весьма благоустроенном доме. Они обеспечили мне лучшие колледжи и летние лагеря, я путешествовала в каникулы по удивительным местам. Они выполняли любое мое разумное желание. Я росла девушкой сильной и здоровой, мне нравилось заниматься спортом.

Я впервые познакомилась с прелестями выпивки "за компанию", когда мне было 16 лет. Мне определенно понравился алкоголь, понравилось все - и вкус, и действие. Теперь-то я понимаю, что он действовал на меня не так, как на других людей. Вскоре любой праздник, на котором не было спиртного, начал наводить на меня скуку.

Я вышла замуж в 20 лет, родила двоих детей и развелась в 23 года. Разбитый семейный очаг с разбитым сердцем раздули из всегда тлевшей искры саможалости настоящий пожар, который был прекрасным поводом для очередной рюмки, и еще одной...

К 25 годам у меня возникли алкогольные проблемы. Я начала посещать докторов с надеждой найти какое-то средство от накопившихся недугов, - лучше всего хирургическое.

Конечно же врачи ничего не находили. Просто нестабильная, недисциплинированная женщина, плохо приспособленная к реальной жизни и охваченная беспричинными страхами. Большинство из них предписывали покой, умеренность и успокоительные средства.

Между 25 и 30 годами я перепробовала все. Я переехала в Чикаго, на 1500 км. от моего родного дома, попробовать новую обстановку. Я изучала искусство, судорожно пытаюсь найти какой-то интерес к новым вещам среди новых людей. Ничего не помогало. Я пила все больше несмотря на мучительные усилия контролировать выпивку. Я пробовала пить только пиво, только вино, только в определенное время, определенное количество или через определенные интервалы времени. Я пыталась то смешивать различную выпивку, то наоборот, пить только что-то одно, решала пить только в веселом настроении или только во время депрессии. И все же к тридцати годам я оказалась полностью во власти тяги к спиртному, с которой совершенно ничего не могла поделать. Я не могла прекратить пить. Иногда случались короткие периоды воздержания, но всегда накатывала волна *необходимости* выпить и накрывала меня, возникало состояние паники, казалось - я умру, если сейчас не выпью.

Что и говорить, удовольствия от такой выпивки было мало. Я уже давно не лицемерила, будто лишь пропускаю один-другой коктейль в обществе. Это было пьянство в полном отчаянии, в одиночку, закрывшись в своей комнате. Я пила одна в относительной безопасности своего дома, чтобы не отключиться где-нибудь на людях или за рулем автомашины. Я уже не могла оценивать свою выдержку, так что погасить мое сознание могла как вторая, так и десятая рюмка.

Три последующих года я металась между санаториями и больницами (однажды десять дней находилась без сознания), а если дома, то с круглосуточной сиделкой. Теперь я желала смерти, но у меня уже не хватало мужества даже покончить с собой. Я попала в капкан и никак не могла понять, как и почему это произошло со мной. А внутри меня рос страх и уверенность, что скоро меня упрячут в соответствующее учреждение. Люди с таким образом жизни не находятся долго вне сумасшедшего дома. Отчаяние, стыд и страх, переходящий в панику, и никакого другого выхода, кроме как еще раз забыться. Теперь всякий согласился бы, что спасти от окончательной гибели меня может только чудо. Но где получить рецепт на чудо?

Приблизительно за год до этого еще оставался один врач, которые продолжал бороться со мной. Он испробовал все, от обязательной ежедневной церковной службы в шесть утра до самой грязной работы,

связанной с помощью его бесплатным пациентам. Я никогда не узнаю, почему он так долго со мной возился, ведь он знал, что медицина здесь бессильна. Как и всех врачей того времени, его учили, что алкоголик - пациент неизлечимый и лучше оставить его в покое. Врачам советовали заниматься лишь теми больными, которым медицина может помочь. Алкоголикам же они могли предложить лишь временное облегчение, да и то только на ранних стадиях. А в остальном это была напрасная трата времени врача и денег пациента. Однако, было несколько врачей, которые считали алкоголизм болезнью и понимали, что алкоголик является жертвой чего-то такого, над чем он не властен. Они надеялись, что где-нибудь найдется средство помощи этим казалось бы безнадежным людям. К счастью, мой доктор был одним из этих врачей.

И вот, весной 1939 года в Нью-Йорке была издана поистине необыкновенная книга. Называлась она "Анонимные Алкоголики". К несчастью, из-за финансовых трудностей выпуск книги задерживался и информация о ней не распространялась. И хотя было известно, что она существует, в книжных магазинах купить ее было невозможно. Уж не знаю как, но мой благословенный доктор узнал о существовании этой книги, и кое-что выяснил о людях, организующих ее издание. Он написал в Нью-Йорк просьбу прислать один экземпляр, прочел его и, сунув подмышку, отправился ко мне. Этот визит перевернул всю мою жизнь.

До этого никто не говорил мне, что я алкоголик. Никакой врач не скажет своему пациенту, что он безнадежен. Но в тот день мой доктор наконец сказал мне это без экивоков и добавил: "Твое заболевание хорошо известно медицине. Каждому из нас приходилось сталкиваться с алкоголиками. Некоторые врачи пытались бороться за этих людей, потому что понимали, что они действительно тяжело больны, но они также знали, что помочь им может только чудо, что медицина может предложить лишь временное облегчение, и что их состояние будет неотвратно ухудшаться, пока не наступит одно из двух. Либо они умирают от обострения алкоголизма, либо сходят с ума и их приходится навсегда изолировать".

Он объяснил, что алкоголь не считается с полом и общественным положением, хотя большинство алкоголиков, с которыми он имел дело, обладали более чем средними умственными и другими способностями. Он сказал, что алкоголики, похоже, обладают повышенной врожденной сообразительностью и обычно успешно действуют в своей области, независимо от условий образования и достатка.

"Мы видим алкоголика, выполняющего ответственную работу, а мы знаем, что ввиду ежедневного неумеренного употребления спиртного его работоспособность снижена наполовину, и все же он успешно справляется со своей работой. Возникает вопрос - сколько же этот человек мог сделать, если бы мог освободиться от своей алкогольной проблемы и полноценно реализовать свои возможности. Однако," - продолжал он - "в конце концов алкоголик теряет все свои способности по мере развития его болезни. Больно видеть эту трагедию - разрушение столь совершенного рассудка и всего организма."

Затем он мне рассказал, что в Акроне и Нью-Йорке есть группа людей, которая нашла способ сдерживания своего алкоголизма. Он предложил мне прочесть книгу "Анонимные Алкоголики" и после этого поговорить с одним из тех, кому удалось перебороть свой алкоголизм. Этот человек сможет многое мне сказать. Я целую ночь читала эту книгу. Для меня это было потрясающее открытие. В ней так ясно объяснялось все, что я не понимала в себе, а самое замечательное - она обещала выздоровление, если я буду выполнять некоторые простые действия и буду стремиться освободиться от желания пить. Она давала надежду. Может быть я смогу обрести свободу и спокойствие и снова смогу сказать, что моя душа принадлежит мне.

На следующий день ко мне пришел Т., - выздоравливающий алкоголик. Уж не знаю, кого я ожидала увидеть, но была приятно удивлена, встретив уравновешенного, культурного, хорошо одетого и обходительного человека. Я была сразу очарована его любезностью и открытостью. Первые же его слова сняли во мне всякое напряжение. Глядя на него трудно было поверить, что когда-то он был таким же, как я.

Однако по мере того, как он рассказывал мне свою историю, я все больше верила ему. Описывая свои страдания, свои страхи, долгие годы поиска решения неразрешимой проблемы, он словно бы рассказывал обо мне, а такое совпадение было возможно лишь при условии, что он действительно сам прошел через все эти испытания. Он не пил уже два с половиной года, поддерживая контакт с группой выздоравливающих алкоголиков в Акроне. Эта связь была для него очень важной и он надеялся, что подобная группа образуется и в Чикаго, но пока это не получалось. Он считал, что мне было бы очень полезно съездить в Акрон и познакомиться с такими же как он людьми.

Ну теперь-то, после объяснений моего доктора, после открытий, сделанных в той книге, и после встречи с Т. я была готова отправиться хоть в африканские джунгли, если понадобится, чтобы узнать, что же делают эти люди.

Так что я поехала в Акрон, а затем и в Кливленд, где познакомилась со многими выздоравливающими алкоголиками. Я увидела у этих людей тот разум и душевный покой, которыми хотела бы обладать сама. Они не только были в мире сами с собой, они умели получать от жизни удовольствие, что вообще редко встречается, разве что у некоторых людей в молодости. Казалось, они обладают всем необходимым для замечательной жизни. Мироззрением, верой, чувством юмора (да, они могли смеяться над собой), ясными целями, - а самое важное - уважением, пониманием и симпатией к людям, подобным им самим. В их жизни не было ничего важнее помощи страдающему алкоголику. Они

готовы были ехать куда угодно и хоть всю ночь провести с человеком, которого никогда раньше не видели. Мало того, что они не ждали благодарности за свои действия, - они считали, что возможность совершать их является привилегией, и что они получают при этом больше, чем отдают. Удивительные люди!

Я не осмеливалась надеяться, что могу обрести все то, что они уже нашли, но если бы я смогла овладеть хоть небольшой частью их образа жизни - этого было бы достаточно.

Вскоре после моего возвращения в Чикаго, мой доктор, обнадеженный результатами моих встреч в АА, направил к нам еще двух пациентов-алкоголиков. К концу сентября 1939 года нас оказалось шесть человек и мы провели свое первое настоящее собрание группы.

Здоровье мое восстанавливалось с большим трудом. В течение стольких лет я полагалась лишь на искусственные костыли - алкоголь и успокоительные средства. Отказаться сразу от всего было больно и страшно. Я бы никогда не смогла сделать этого одна. Это стало возможным лишь благодаря помощи, пониманию и чудесному товариществу, так великодушно предложенных мне моими друзьями - бывшими алкоголиками. Все это и еще Программа выздоровления, заключенная в Двенадцати Шагах. Стараясь применять эти шаги в своей повседневной жизни, я начала обретать веру и новое мировоззрение. Новые окна в мир открылись передо мной, новые обещающие возможности, жизнь становилась многоцветной и захватывающей. Я стала иногда замечать, что ожидаю каждый новый день с радостным предвкушением.

АА это не лечебная программа, которую можно пройти и больше к ней не возвращаться. Это скорее определенный образ жизни, и призыв, заключенный в его принципах, настолько значителен, что достижению его можно посвятить всю свою жизнь. Мы не можем "перерасти" его цель. Нам, воздерживающимся алкоголикам, необходима программа жизни, позволяющая неограниченное совершенствование. Для сохранения нашего воздержания нам нужно шаг за шагом двигаться вперед. Другие могут без особой для себя опасности остановиться или даже "дрейфовать" назад, для нас же это грозит смертью. И это отнюдь не мрачная принуждающая ситуация, наоборот, мы благодарны необходимости этой работы, потому что обнаруживаем, что наши усилия щедро вознаграждаются.

Наш образ жизни полностью изменяется. Если раньше мы старались избегать ответственности, теперь мы ее принимаем с благодарностью за то, что мы можем что-то успешно выполнить. Раньше мы уклонялись от сложных проблем, теперь же мы с энтузиазмом принимаем вызов к возможности применения для их решения принципов АА и обнаруживаем, что мы осуществляем это с поразительной настойчивостью и удовлетворением.

Последние 15 лет я жила богатой и значимой жизнью. Конечно, у меня были проблемы, были потери и разочарования, такова жизнь. Но было и много радости, и душевного покоя, который возникает из внутренней свободы. У меня теперь куча друзей, а с моими друзьями в АА меня связывает что-то совсем необыкновенное. Я с ними словно соединена. Нас объединили боль и отчаяние, но затем нас связали общие цели и обретенные нами вера и надежда. И вот так, год за годом работая вместе, делясь друг с другом нашим опытом, доверием, пониманием и любовью, - без какого-либо принуждения, - мы укрепляем наши особые бесценные отношения.

Давно исчезло пресловутое "одинокчество", с этой тоскливой болью, столь глубоко сидящей в сердце каждого алкоголика, что, казалось раньше, никто и ничто не сможет ее оттуда извлечь. Но она ушла, эта боль, и мы, слава Богу, способны не дать ей вернуться.

Теперь у меня есть ощущение причастности, нужности, соучастия в любви. В обмен на бутылку и похмелье нам были вручены Ключи от Царства.

Принимаю себя такой, какая есть (из журнала "Share" Великобритании)

Совсем недавно пришла я в АА, но с тех пор началось увлекательное путешествие, называемое жизнью. Я не совсем понимаю, что произошло со мной, но случившееся радует меня.

В течение многих лет я считала себя независимым человеком, умеющим жить и не нуждающимся ни в чьей помощи. Теперь я понимаю свою ошибку и знаю, что не могу изменить мир или кого-либо в нем.

Теперь я понимаю свою прошлую неразумность. Вопреки очевидному, я толкала себя вверх по скользкому склону эгоцентризма и вопрос падения был только во времени. Я считала, что мир кружится вокруг меня и скорость его движения зависит от моего желания.

По мере приближения катастрофы меня охватывал страх. Я чувствовала необходимость действия, но не представляла, какого именно. Что-то должно было случиться, кто-то должен был помочь мне.

Придя в АА, я услышала о Высшей Силе, но будучи "нормальным" алкоголиком, не могла сразу понять и принять ее. Друзья уговаривали меня не анализировать, а принять то, что не подвластно моему разуму, но привычные понятия были сильнее.

Возвращаясь после собраний, укладываясь в кровать, я долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок и, обессилев, чувствуя себя маленькой девочкой, желала, чтобы кто-то большой и сильный, взяв меня за руку, повел по жизни.

Долгое время на собраниях АА я слушала, как другие понимают Высшую Силу и ждала, когда же и ко мне придет это понимание. Временами казалось, что оно явилось, и я мучала всех своими вопросами. Они улыбались и отвечали, что когда это произойдет, мне не потребуются их ответы.

Однажды я читала своей дочери сказку о гусенице, которая никак не могла понять, каким образом она может превратиться в бабочку. Это очень добрая сказка. Гусеница смотрела в небо и спрашивала пролетающих бабочек, как узнать, когда произойдет это чудо. "Всеу свое время" - шептали бабочки, кружась и махая крыльями. Гусеница ничего не могла понять и грустно прикрыв глаза думала, что она-то поделится со своими маленькими подружками о чуде перевоплощения. И вот она превратилась в бабочку, а младшие сестренки спрашивали, как ей это удалось. "Всеу свое время" - отвечала она, не в силах объяснить случившееся.

Теперь, когда ко мне пришло понятие Высшей Силы, я не могу объяснить, как и когда это произошло. Конечно, я не превратилась в изумительную красавицу, но мой эмоциональный, физический и духовный рост сродни чувству полета.

Что-то неведомое, но удивительно прекрасное вошло в мою жизнь. Опыт и чувства, которые нельзя передать словами, заполнили меня. И случилось это тогда, когда я перестала задавать бесконечные "почему?", ответив на более важный вопрос - "зачем?".

Я живу на свете не для того, чтобы судить или перестраивать мир и чужие судьбы. Я живу свою собственную жизнь, так как могу, день за днем, принимая себя такой, какая я есть, помогая Высшей Силе сделать мою жизнь более счастливой. День ото дня крепнет мое желание оставаться трезвой, чтобы более полно ощутить радость бытия.

Когда я считала, что весь мир должен мне, я была несчастнейшим из алкоголиков, хотя и не желала этого. Теперь, выздоравливая, я понимаю, что у меня есть выбор - жить своей естественной жизнью или умереть, погружаясь в жизнь иллюзорную.

И я знаю, что мне выбрать.

Джулия Девон

(перевод с английского из журнала АА Великобритании "Share")

Эпизод

Случилось это давно, так давно, что теперь трудно представить себе те смешные времена. Да, смешные, ведь тогда я не имел ни малейшего понятия о "Большой книге", ибо в природе еще не существовало ее перевода на русский язык. Смешные потому: что все мои знания о Программе заключались в переписанных от руки Шагах и Молитве. Смешные потому, что даже не мечталось в те времена о журнале "Дюжина".

Группа А.А., еще безымянная и малочисленная, собиралась в ДК завода "Памяти Владимира Ильича" один раз в неделю. Проникнуть в нее можно было лишь со служебного входа минуя откровенно презрительные взгляды вахтеров.

Их было мало, Анонимных Алкоголиков, но были они, нет, не в тельняшках, а очень разные, интересные и целеустремленные. А цель их была огромна и, по моим тогдашним понятиям, недостижима - Трезвость.

Не улыбайтесь, мне, испытавшему на своей шкуре все достижения наркологии: антабус, тетурам, сульфур, УРТ, "Торпедо", "Эспераль", инсулиновый шок, это представлялось фантастикой, причем совершенно не научной.

Дважды психиатры в "дурдоме" возвращали мне жизнь после "беленькой" но вместе с ней возвращали и мою болезнь.

Могучая система МВД целенаправленно ломала мой алкоголизм в ЛТП, но тщетны были все их потуги.

И вот теперь горсточка "наглецов", таких же, как я - алкоголиков, бросила перчатку своему смертельному врагу. Впрочем, я неверно выразился, речь шла не о вызове, а о принятии болезни как таковой, как данности и, следовательно, об окончании борьбы. Короче, разговор велся о смирении, что мне, человеку гордому и упрямому, казалось абсурдом.

Честно говоря, приезжал я на эти собрания, вырываясь из "материнских объятий" 17-ой наркологической, с единственной целью - слопать халявное пирожное с чаем, да отвлекаясь от надоевших сортирных разговоров о пьяных подвигах. В моей жизни этого было через край и чужие смакования вызывали только лютую злость, что после ЗиЛовских цехов отрицательно сказывалось на моем здоровье. ..

С улыбкой слушал я выступления моих коллег по болезни, ибо был глубоко убежден, что мое пьянство предопределено свыше, что это моя судьба, мой протест против несправедливости общественного строя.

Значит, приходил я на собрания попить чайку и поплакать о своей разнесчастной жизни, благо, свободных ушей, как мне думалось, было тут предостаточно.

Однажды, после моего особенно жалостного причитания об отсутствии работы и невозможности проживания дома из-за происков участкового, на перекуре подошел ко мне Саша П. и положил руку на плечо.

"Свершилось, - подумал я, - сейчас он предложит мне денежную работу и вариант приличного обмена".

- Ну что, горемычный, - начал он, и это вполне соответствовало моим ожиданиям.

- Не стыдно тебе, - с интересом заглядывая мне в глаза, продолжил он, - плачешь и плачешь, будто не мужик вовсе, а инфузория какая-то.

Слова его были, как удар в поддых, и не рухнул я оземь лишь потому, что уперся спиной о стену.

- Значит, обстоятельства такие, значит, все против тебя? Брось, алкоголизм - только диагноз, а не приговор. Начало болезни только после первой рюмки, до нее выбор за тобой. Пока трезв, ты в состоянии найти себе работу, да и с участковым разобратся по-доброму.

Он говорил еще что-то, но продолжение его речи не запомнилось мне. Подобные слова слышал я от матери, пока она была еще жива, от друзей, которых давно растерял, сменив на собутыльников, и кроме "справедливого протеста" в форме очередного возлияния, они не вызывали во мне ничего.

А тут, такой же как я, а собственно...

Улыбка ли его добрая, дружеский тон или то самое чудо, что ждал я всю жизнь, только я осознал, услышал и принял его слова как лекарство, действенное и эффективнее всех таблеток и лекарств.

Я увидел себя другим, почувствовал наличие мышц и игру их под кожей. Мысль, светлая и радостная, - Я могу! - явилась ко мне.

Продолжение моих воспоминаний разочарует вас. Дважды после памятного разговора я побывал в "семнашке", няряя в омут отчаяния, но продолжая посещать собрания А.А. Только в них видел я надежду на спасение.

По крупинкам собирал я свою трезвость, учась не просто слушать, а слышать, что говорят другие, видеть мир добрым и любящим, а не враждебным и жестоким.

И вот, совсем недавно я с удивлением обнаружил, что моей трезвости семь лет. Хотя, моей - утверждение ложное. Точнее будет - Нашей трезвости, поскольку без вас, мои друзья, без сообщества "Анонимные Алкоголики" ее просто не было бы, как, впрочем, и меня. Спасибо.

Слава.

Еще раз о смирении

Вчера со мной произошел очень неприятный случай. Я наконец решилась нанести очередной визит к своему врачу-наркологу с надеждой, что на этот раз пойдет разговор о моем снятии с учета, потому что состою я на этом самом учете уже больше трех лет. По дороге к диспансеру я всячески тянула время, заинтересованно разглядывая все прилавки и киоски в переходах метро, несмотря на холод и сырость, но голос рассудка заставил меня оторваться от них, чтобы выполнить тягостную необходимость.

В диспансере было пусто в этот час (около семи вечера), ни одного посетителя, поэтому ждать не пришлось. Врач-нарколог работал здесь сравнительно недавно, я с ним виделась третий раз. При моем первом посещении он, проникновенно и убедительно глядя мне в глаза, сказал с ударением на каждом слове: "Вам необходим абсолютно трезвый образ жизни!" Судя по выражению его лица, он был доволен произведенным эффектом: наверное, мои глаза так округлились, что он сразу опознал в моей особе благодатный материал для работы. На самом деле, этот призыв был воспринят мною приблизительно так, как суровое требование в правилах метрополитена не ходить по рельсам. Но я простила ему наивность: ведь он мог не задумываться о том, что алкоголики имеют опасную склонность падать на рельсы - так уж они устроены.

Во время моего второго визита он дружелюбно расспросил меня о моей семейной жизни и работе. Подкупленная его задушевым тоном, я решила быть откровенной и рассказала ему об АА, о трудностях своего пути в трезвость. В этот раз настал черед ему удивиться - когда он спросил меня, уверена ли я теперь в своей трезвости, я уверенно ответила: "Конечно, нет!" - с него чуть очки не упали. Непонятно было бедному доктору, как это человек, так грамотно рассуждающий об алкоголизме, может допускать мысль о возможности срыва.

Наконец, в третье мое посещение, с которого я начала этот рассказ, дело зашло еще дальше. Решив, очевидно, что его святой долг попытаться спасти меня, доктор предложил мне составить план моего личностного роста - и отложил следующий визит на четыре месяца. На прощание, правда, попросил у меня почитать литературу АА. Выходя из кабинета, я увидела сидящую в очереди сильно пьяную женщину, которая что-то громко говорила своему пьяному спутнику.

Так прошел мой последний на сегодня поход к врачу-наркологу. Почему же я сегодня пишу об этом? А потому, что это событие, мягко говоря, сильно испортило мне настроение. Если же быть честной до конца, то мне захотелось напиться. И дело вовсе не в том, что мое снятие с учета отодвинулось на неопределенное время. Я бы не сказала, что очень хочу именно сейчас пройти всю эту процедуру: от одной мысли о необходимости отправиться за справкой к участковому мне становится нехорошо - к сожалению, мы с ним знакомы. Поэтому сам факт отсрочки малоприятного контакта принес мне душевное облегчение. В чем же дело?

Не в том ли, что меня не поняли и не оценили? Конечно, нет - эта проблема после выхода из подросткового возраста меня мало волнует.

Покопавшись недолго в своих чувствах я нашла, где зарыта собака: я чувствовала себя ужасно униженной именно той ролью, которую я играла в этой ситуации. Вынуждена раскрыть один секрет: я сама работаю в наркологическом учреждении, хотя и не врач, но ежедневно общаюсь с нашим братом по долгу службы. Поэтому я хорошо знакома с обстановкой так сказать "изнутри". Но я привыкла к положению "по ту сторону стола". Осторожность, опасение больших осложнений лишило меня возможности раскрыть в своем заведении свою анонимность. То, что некоторые сотрудники догадывались (и не без оснований) о моей проблеме, еще больше заставляло меня старательно играть роль благополучного человека. Такова реальность. Мое двойственно-ложное положение меня очень напрягает и я завидую друзьям из АА, которые могут позволить себе не скрывать свою проблему от коллег по работе.

Особенно трудно говорить с алкоголиками, если хочешь им помочь и умалчивать при этом, что я знакома с их бедой на собственной шкуре.

Забавно: в АА мне неловко признаваться, что я работаю в официальной наркологии, а коллегам-врачам невозможно сказать, что я - выздоравливающий алкоголик. Но как я убедилась, наши врачи не

очень жалуют алкоголиков, выздоравливающих без их помощи. Наверное, они просто не верят в этот факт, который к тому же, подрывает их авторитет. Это реальность, с которой я вынуждена считаться, но которую не могу изменить. Моя же беда в том, что я почувствовала себя униженной в роли алкоголика перед врачом. Ведь в АА я совсем не стыжусь этого звания. Уверена, любой член АА, работающий по Программе и имеющий определенный срок трезвости, знает о сущности химической зависимости не меньше того врача, с которым я имела дело. Кипя от возмущения после визита к нему, я хотела при следующей встрече сказать: "Не надо играть со мной в психотерапию. Лично мне Вы ничего дать не можете. Ваши медицинские знания бесполезны для меня. Я знаю об алкоголизме не меньше Вас, а по сути больше, потому что мои знания проверены на практике и помогают страдающим от алкоголизма, а Вы не способны помочь даже той женщине, которая была в очереди за мной, *не говоря уже обо мне*". Я воображала себе, с каким достоинством буду ему это говорить.

Но сейчас мне смешно представлять себе это - до какой степени гордыня и чванство способны завладеть моей душой, когда я забываю о Программе и о Боге. То, что меня поставили на учет в наркологический диспансер - закономерное следствие моего пьянства. Это одно из измерений того дна, не достигнув которого мне бы не пришлось в АА. То, что Бог привел меня на работу в наркологию, имеет свой смысл: это дает мне возможность доносить идеи АА до страдающих алкоголиков каждый день, не бегая за ними по улице. Наконец, все мои ощущения в кабинете нарколога, когда он учил меня, как мне жить, заставили поставить себя на место тех, с кем я имею дело на работе и посмотреть на себя со стороны. Честна ли я перед собой, когда считаю себя равной им? Не заношусь ли? Понимаю ли, что чувствует мой собрат, с которым я сейчас разговариваю? Я благодарна Богу за этот урок смирения.

И еще: как бы иначе я имела возможность рассказать обычному наркологу об опыте алкоголика, выздоравливающего по Программе Двенадцати шагов, от первого лица? Может быть, ему это поможет.

Люда (Москва)

Служение

12 Принципов Мирового служения (Краткая форма)

1. Во всемирной деятельности служб АА конечная ответственность и наивысшие полномочия должны всегда принадлежать коллективному сознанию всего нашего Товарищества.

2. Для достижения почти каждой практической цели Конференция по Общему Обслуживанию АА стала реальным выразителем и исполнителем коллективного сознания всего нашего Общества в его всемирной деятельности.

3. Для обеспечения эффективного лидерства мы должны наделить каждую из составных частей АА - Конференцию, Совет по Общему Обслуживанию АА и его несколько обслуживающих корпораций, штатных сотрудников, комитеты и исполнителей - традиционным "Правом на решение".

4. На всех уровнях ответственности мы обязаны обеспечивать традиционное "Право на Участие", предоставляя каждому право голоса в разумном соответствии с исполняемыми им обязанностями.

5. Необходимо, чтобы во всей нашей структуре торжествовало традиционное "Право на Обжалование", так чтобы мнение меньшинства было всегда услышано, а личные обиды подвергались внимательному рассмотрению.

6. Конференция признает, что в большинстве вопросов по всемирному обслуживанию главная инициатива и ответственность за исполнение должны быть возложены на участвующих в Конференции Попечителей, действующих как Совет по Общему Обслуживанию.

7. Устав и Положение о Совете по Общему Обслуживанию являются правовыми инструментами, которые уполномачивают Попечителей контролировать и вести дела по всемирному обслуживанию. Устав Конференции не является документом, имеющим юридическую силу: вместо этого, для наибольшей эффективности он опирается на традиции и деньги АА.

8. Попечители являются главными разработчиками планов и распорядителями в вопросах всеобщей политики и финансов. Они ведут попечительский надзор за корпорациями с отдельным статусом и постоянно действующими службами, который они осуществляют через свое право выбирать директоров этих подразделений.

9. Хорошие лидеры служб на всех уровнях совершенно необходимы для нашего будущего существования и безопасности. Роль основных лидеров во всемирном обслуживании, некогда исполнявшуюся основателями АА, обязательно должны взять на себя Попечители.

10. Необходимо, чтобы всякая служебная обязанность подкреплялась равными ей служебными полномочиями, пределы которых должны быть всегда четко определены.

11. Попечители всегда должны работать с по возможности наилучшими комитетами, директорами обслуживающих корпораций, служащими, оплачиваемыми сотрудниками и консультантами. Состав, квалификация, порядок назначения, права и обязанности будут всегда являться предметами серьезной заботы.

12. Конференция должна соблюдать дух Традиций АА, проявляя заботу о том, чтобы никогда не стать средоточием угрожающего обогащения и власти; что необходимые оперативные денежные фонды и резерв будут подчиняться разумным финансовым нормам; что никто из ее Участников никогда не будет поставлен в положение, дававшее бы ему неограниченную власть над остальными; что все важные решения будут приниматься путем обсуждения, голосования и, при всякой возможности, достаточного единогласия; что никакие ее действия никогда не будут носить характер персонального наказания и не послужат толчком к возникновению общественных споров; что она никогда не прибегнет к каким-либо принудительным действиям и что, как и Общество, которому она служит, она сама всегда оставалась демократичной в своих помыслах и деяниях.

© 1962 Alcoholics Anonymous World Services Inc.

РУКОВОДСТВО по служению АА (изд.1990-1991гг.)
Из Принципа 11, стр.57.

" ... 2. Как оплачивается труд нанимаемых исполнителей.

Мы считаем, что каждый наемный исполнитель, сотрудник или консультант, должен получать оплату в разумном соответствии с ценой его или ее услуг или способностей в коммерческой среде.

Такой подход не всегда встречает полное понимание. Многие члены АА рассматривают деятельность служб АА как некоторую необходимую благотворительную деятельность, которая требует определенных расходов. При этом забывают, что наша "благотворительность" благотворна для нас самих так же, как и для новичка; что эти службы созданы в основном для обеспечения нашего общего блага и безопасности. В этом мы существенно отличаемся от богатых благотворителей, жертвующих на помощь больным и бедным.

Другим ошибочным взглядом является то, что наши исполнители будто бы должны получать существенно сокращенную оплату, как это часто происходит в благотворительных организациях. Такой подход нанес бы нашим исполнителям существенный финансовый ущерб, несоизмеримый с финансовыми затратами, запрашиваемыми у других членов АА. Получается, что члены АА словно говорят своему оплачиваемому исполнителю: "Мы, каждый из нас, посылаем в Центральную службу в год по 3\$, но было бы очень хорошо, если бы ты получал за работу для АА на 2000\$ в год меньше, чем если бы ты работал в другом месте". В этом свете становится очевидной абсурдность подхода сокращенной оплаты, тем более если учесть, что служебные расходы АА в расчете на одного члена существенно меньше, чем в других аналогичных по размеру организациях. Разница между нормальной и сокращенной оплатой исполнителей означает лишь несколько центов в год для каждого из нас.

Нам следует считаться с широко известным фактом, что частичная оплата часто приводит к ненадежности и неэффективности. В конечном счете она обходится очень дорого. Она неудовлетворительна как с точки зрения моральных и духовных принципов, так и по экономическим причинам. В тех случаях, когда мы имеем возможность изыскать соответствующие средства, мы должны полноценно оплачивать наших исполнителей."

Из Заключительного Отчета 13-го Мирового Собрания по Служению, октябрь 1994 (GW ноябрь 1995, стр.39).

Польша - В польском Офисе Общего Обслуживания в Кронине зарегистрировано 920 групп АА. Семьдесят пять групп собираются в исправительных заведениях.

Финансы Польского Товарищества основаны на принципе самообеспечения в соответствии с Седьмой Традицией. Пожертвования, собранные каждой группой, делятся на две равные части: 50% для покрытия расходов группы и 50% посылаются в интергруппу. Интергруппы, в свою очередь, используют половину получаемых фондов для покрытия собственных расходов, а вторая половина посылается в фонд Польского Товарищества. Наибольшая часть денег используется для покрытия расходов на печать литературы и издание нашего ежеквартального журнала Zdroj (что означает "Источник"). Остальная

часть фондов распределяется для обеспечения Офиса Общего Обслуживания, а также издательства и персонала Zdroj.

12

1/2

- Глянь-ка! Тут сказано, что в цирке выступает Человек-Паук!

- Тоже невидаль! Еще год назад я каждый вечер домой по стенке возвращался!

* * *

- Мне сейчас трудно говорить, потому что я сегодня трезвый.

* * *

- Тут я сделал своей жене 9-й Шаг. Ну, и-и-и!...

* * *

Не мешай другим помогать другим.

* * *

- За все время трезвости у меня не было ни одного пьяного инцидента.

* * *

- Я и раньше жил одним днем - вчерашним...

* * *

- Мои проблемы очень глубоко закапаны.

* * *

- Там, говорят, врач делает какой-то укол и после этого - хочешь пьешь, а хочешь - не пьешь. Мне это понравилось. Особенно - первое.

* * *

- Я понял - можно жить для Бога, а не для кайфа.

* * *

- Говорят, в июле будет 40 градусов!

- Ну, это у кого будет, а у кого и нет!...

* * *

"Страх - это темная комната, в которой проявляются негативы."

* * *

"Раны заживают, а слова ранят навсегда."

* * *

Трудоголики: "...Мы признали свое бессилие перед работой. ...Единственное условие нашего выздоровления - это полный отказ от работы!"

* * *

Сначала сделай первое.

* * *

Загадка

Что такое: если умеючи, то долго?

(*ьтсовзерТ*)

* * *

Меня очень заинтересовала программа 12 шагов и выступления бывших алкоголиков, если, конечно, они настоящие, а не вымышленные. Сказать по правде, я сомневаюсь, что алкоголик может много лет не пить. Если это так, то это сказка какая-то. Это, вероятно, возможно где-нибудь на Западе, где созданы соответствующие условия для лечения.

(из письма, г.Екатеринбург)

Фредерик Браун

К сожалению, текст этого рассказа был предоставлен редакции журнала без указания названия)

Значит, так: жил на свете Хэнли, Ал Хэнли, и глянули бы вы на него - ни за что бы не подумали, что он когда-нибудь сгодится на что-нибудь путное. А знали бы, как он жил, пока не прилетели эти дариане, так и вовсе не поверили бы, что будете - когда дочитаете - благодарны ему до гроба.

В тот день Хэнли был пьян. Не то чтобы данный факт относился к фактам исключительным - Хэнли вечно был пьян и поставил перед собой цель ни на миг не протрезвляться, хоть с некоторых пор это было и не очень легким делом. Денег у него давно не осталось и приятелей, у которых можно бы занять, тоже. А список знакомых истощился до того, что он считал удачей, если удавалось заполучить с них на день хотя бы центов по двадцать пять.

И наступили для Хэнли печальные времена, когда поневоле отшагиваешь много миль, прежде чем столкнешься с ком-то хоть слегка знакомым, чтоб появилась надежда стрелнуть монетку. А от долгих прогулок из головы выветриваются остатки хмеля - ну, не совсем выветриваются, но почти,- и оказался он в положении таком же, как Алиса в Зазеркалье: помните, когда она повстречалась с королевой и пришлось бежать во всю мочь, чтобы оставаться на месте...

Попрошайничать у незнакомых - это был не выход. Фараоны держались начеку, и дело кончилось бы ночевкой в каталажке, где не дадут и капельки спиртного, а тогда уж лучше прямо в петлю. На той ступеньке, куда скатился Хэнли, двенадцать часов без выпивки - и пойдут такие лиловые кошмары, по сравнению с которыми белая горячка - легкий ветерок рядом с ураганом...

Белая горячка - это же галлюцинации, и только. Если ты не дурак, то прекрасно знаешь, что никаких галлюцинаций на самом деле нет. Иной раз они даже вроде развлечения - кому что нравится. А лиловые кошмары - это лиловые кошмары. Чтобы понять, что это такое, нужно выпить виски больше, чем обыкновенный смертный в состоянии в себя вместить, и нужно пить без просыпу годами, а потом лишиться спиртного вдруг и полностью, как лишают, например, в тюрьме.

От одной мысли о лиловых кошмарах Хэнли начало трясти. И он принялся трясти руку старому другу, закадычному приятелю - видел Хэнли этого приятеля всего-то пару-тройку раз и при обстоятельствах не слишком для себя приятных... Звали старого друга Кидом Эгглстоном, и был он крупный, хотя и потрепанный мужчина, в прошлом боксер, а затем вышибала в кабаке, где Хэнли, разумеется, не мог с ним не познакомиться.

Однако вам не обязательно запоминать, ни кто он есть, ни как его зовут: все равно его, приятеля, надолго не хватит, по крайней мере не надолго в рамках нашего рассказа. Точнее, ровно через полторы минуты он издаст ужасный крик и лишится чувств, и мы с вами больше про него и не услышим.

И все же, коль на то пошло, должен вам заметить, что, не закричи Кид Эгглстон и не лишись он чувств, вы бы, может статься, не сидели, где сидите, и не читали, что читаете. Может статься, вы сейчас копали бы гланруду в карьере под зеленым солнцем на другом конце Галактики. Уверяю вас, вам это вовсе не понравилось бы; не забывайте, что именно Хэнли спас вас - и до сих пор спасает - от подобной участи. Не судите его строго. Если бы Три и Девять забрали не его, а Кида, все, неровен час, повернулось бы иначе.

Три и Девять были пришельцами с планеты Дар, второй (и единственной пригодной для жизни) планеты вышеуказанного зеленого солнца, на другом конце Галактики. Три и Девять - это, разумеется, не полные их имена. Имена у дариан - числа, и полное имя или номер у Три было 389 057 792 869 223. Во всяком случае, так этот номер выглядел бы в пересчете на десятичную систему.

Надеюсь, вы простите мне, что я называю одного из пришельцев Три, а второго - Девять и заставляю их таким же образом именовать друг друга. Сами они меня ни за что бы не простили. Обращаясь друг к другу, дариане каждый раз произносят полный номер, и любое сокращение почитается у них даже не невежливым, а прямо оскорбительным. Но при этом они и живут намного дольше нас. Им не жалко времени, а я спешу.

В тот момент, когда Хэнли упоено тряс руку Кида, Три и Девять пребывали точнехонько над ними, на высоте примерно одной мили. Пребывали не в самолете и не в космической ракете, и уж, конечно, не в летающей тарелке. (Само собой, мне известно, что за штука эти тарелки, но про них как-нибудь в другой раз. Не хочу отвлекаться.) Дариане пребывали в кубе пространства-времени.

Вероятно, вы потребуе объяснений. Дариане обнаружили - дайте срок, и мы, может сами обнаружим,- что Эйнштейн был прав. Материя не способна перемещаться со скоростью большей, чем скорость света, без превращения в энергию. А вам ведь не хотелось бы превратиться в энергию, не правда ли? Дариане тоже - а исследования в Галактике они тем не менее начали, и начали, и начали давно.

Дело в том, что на Даре пришли к выводу: можно путешествовать и со скоростью выше скорости света при условии синхронного передвижения во времени. То есть путешествовать не в пространстве как таковом, а в пространственно-временном континууме. И в своем полете от Дара до Земли путешественники благополучно покрыли расстояние в 163 тысячи световых лет. Но одновременно они переместились в прошлое на 1630 веков, так что время путешествия для них самих оказалось равным нулю. Потом, на пути домой, они переместились на 1630 веков в будущее и попали в пространственно-временном континууме в исходную точку. Надеюсь, вы разобрались, что я хотел сказать.

Словом, так или иначе, а куб парил, невидимый для землян, на высоте одной мили над Филадельфией (и не спрашивайте меня, почему над Филадельфией,- сам не представляю, как можно выбрать Филадельфию для чего бы то ни было вообще). Куб парил там уже четыре дня, а Три и Девять ловили и анализировали радиопередачи, пока не научились понимать их и разговаривать на том же языке.

Нет, конечно, ничего они не выяснили ни о нашей культуре, какова она на деле, ни о наших обычаях, каковы они в действительности. Сами посудите, мыслимо ли дело составить себе картину жизни на Земле, отведав каши из радиовикторин, мыльных опер, дешевых скетчей и ковбойских походов?

Правда, дариане не особенно интересовались, какая тут у нас культура, их заботило одно: чтобы она не оказалась слишком развитой и не могла представлять для них угрозу, и за четыре дня они уверились, что угрозой и не пахнет. Трудно их винить, что они пришли к такому мнению, тем более что они правы.

- На посадку? - спросил Три.

- Пора, - сказал Девять.

Три обвил своим телом рычаги управления.

-... Ну да, я же видел, как ты дрался, - разглагольствовал Хэнли. - Ты был хорош на ринге, Кид. Не попадись тебе такой никудышный тренер, ты бы, знаешь с кем заделался!.. Было в тебе такое... хватка, вот что. А как насчет того, чтобы зайти за уголок и выпить?

- За чей счет, Хэнли? За твой или за мой?

- Понимаешь, Кид, я как-раз поиздержался. Но не выпить мне нельзя - душа горит. Ради старой дружбы...

- Нужна тебе выпивка, как щучке зонтик. Ты и сейчас пьян, так уж лучше походи и проспись, покуда не допился до чертиков...

- Уже, - сказал Хэнли. - Да они мне нипочем... Вон, полюбуйся, они же у тебя за спиной...

Вопреки всякой логике, Кид Эгглстон оглянулся. И тут же, издав пронзительный вопль, свалился без памяти. К ним приближались Три и Девять. А позади рисовались неопределенные очертания огромного куба - каждое ребро футов по двадцать, если не больше. И этот куб был и в то же время как бы не был - жутковатое зрелище. Наверное, именно куба Кид и испугался.

Ведь в облике Три и Девять, право же, не было ничего пугающего. Червеобразные, длиной (если бы их вытянуть) футов по пятнадцать и толщиной в центральной части тела около фута, а на обоих концах заостренные, словно гвоздики. Приятного светло-голубого цвета - и без всяких видимых органов чувств, так что и не разберешь, где у них голова, а где ноги; да это и не важно, потому что выглядят оба конца совершенно одинаково.

К тому же, хоть они и придвигались все ближе к Хэнли и распростертому на панели Киду, у них не удавалось различить ни переда, ни зада. Двигались они в своем нормальном свернутом положении, плывя в воздухе.

- Привет, ребята, - сказал Хэнли. - Напугали вы моего дружка, черт вас дерит. А он бы мне поставил, прочитал бы мораль, а потом поставил. Так что с вас стаканчик.

- Реакция алогичная, - заметил Три, обращаясь к Девять. - И у другой особи тоже. Возьмем обоих?

- Незачем. Другая, правда, крупнее, но слишком уж слабенькая. К тому же нам и одной довольно.

Пошли!

Хэнли отступил на шаг.

- Поставите выпить - тогда пойду. А нет - желаю знать, куда вы меня ташите...

- Мы посланы Даром...

- Даром? - переспросил Хэнли. - Даром только кошки мяукают. Так что никуда я с вами не пойду, если вы, сколько вас, не поставите мне выпить.

- Что он говорит? - осведомился Девять у Три. Три помахал одним из концов в том смысле, что и сам не понял. - Будем брать его силой?

- А может он пойдет добровольно. Существо, вы войдете в куб по доброй воле?

- А там есть что выпить?

- Там все есть. Просим вас войти...

И Хэнли приблизился и вошел. Он, конечно, не очень-то верил в этот призрачный куб, но терять ему было все равно нечего. А потом, раз уж он допился до чертиков, лучше всего отнестись к ним с юмором. Куб изнутри был твердым и теперь не казался ни прозрачным, ни призрачным. Три намотался на рычаги управления и легкими движениями обоих концов управлял чувствительными механизмами.

- Мы в подпространстве, - сообщил он. - Предлагаю сделать остановку, изучить добытый образец и установить, пригоден ли он для наших целей...

- Эй, ребята, а как насчет выпивки?

Хэнли начал не на шутку волноваться. Руки у него тряслись, по хребту то вверх, то вниз ползали мурашки.

- Мне кажется, он страдает - заметил Девять. - Возможно от голода или от жажды. Что пьют эти существа? Перекись водорода, как и мы?

- Большая часть планеты покрыта, как мне представляется водой с примесью хлористого натрия. Синтезировать для него такую воду?

- Не надо! - вскричал Хэнли. - И даже без соли - все равно не надо! Выпить хочу! Виски!

- Проанализировать его обмен веществ? - спросил Три.- С помощью интрафлуороскопа это можно сделать в одно мгновение...- Он размотался с рычагов и направился к машине странного вида. Замелькали огоньки. - Удивительно,- сказал он.- Обмен веществ у данного существа зависит от C₂H₅OH...

- C₂H₅OH?

- Именно так. От этилового спирта - по крайней мере, в основном. С некоторой добавкой H₂O и даже без хлористого натрия, наличествующего в здешних морях. Есть еще другие ингредиенты, но в минимальных дозах; по-видимому, это все, что он усваивал на протяжении последних месяцев. В крови и в клетках мозга 0,234 процента спирта. Представляется, что весь обмен веществ в его организме основан на C₂H₅OH...

- Ребята,- взмолился Хэнли.- Я же так помру от жажды. Ну кончайте трепаться и налейте мне стаканчик.

- Потерпите, пожалуйста,- ответил Девять.- Сейчас я изготовлю все, что вам необходимо. Только настрою интрафлуороскоп на другой режим и еще подключу психометр...

Вновь замелькали огоньки, и Девять переместился в угол куба, где была лаборатория. Что-то там произошло, и спустя минуту он вернулся с колбой. В колбе плескалось почти две кварты прозрачной янтарной жидкости.

Хэнли принюхался, потом пригубил и тяжело вздохнул.

- Я на том свете,- сообщил он.- Это же ультрапрималюкс, нектар богов. Такой шикарной выпивки просто не бывает...

Он сделал несколько больших глотков, и ему даже не обожгло горло.

- Что это за пойло, Девять? - поинтересовался Три.

- Сравнительно сложный состав, в точности соответствует его потребностям. Пятьдесят процентов спирта, сорок пять воды. Остальные ингредиенты - пять процентов, но их довольно много: сюда входят в надлежащих пропорциях все витамины и соли, нужные его организму. Затем еще добавки в минимальных дозах, улучшающие вкусовые свойства,- по его стандартам. Для нас, дариан, вкус этой смеси был бы ужасен, даже если мы могли бы пить спирт или воду...

Хэнли снова вздохнул и опять хлебнул. Слегка покачнулся. Поглядел на Три и ухмыльнулся.

- А теперь я знаю, что вас тут нет. Не было и нет...

- Что он хочет сказать? - обратился Девять к Три.

- Мыслительные процессы у него, по-видимому, совершенно алогичны. Сомневаюсь, что из существа данного вида получаться сколь-нибудь приличные рабы. Но, конечно, мы еще проверим. Как ваше имя существо?

- Что в имени тебе моем, приятель? - спросил Хэнли.- М-можете звать меня как вам угодно, а разрешаю... Вы мне сам-мые, сам-мые лучшие дрыз... Б-ьерите м-меня и вез-зите, к-куда хотите, т-только рздите, к-когда мы приедем, к-куда мы едем...

Он глотнул из колбы еще разочек и прилег на пол. Непонятные звуки, которые он теперь издавал, ни Три, ни Девять расшифровать не смогли. "Хррр...вззз... хррр... вззз..." - или что-то в этом роде. Они попытались растолкать его, но потерпели неудачу. Тогда они провели ряд новых наблюдений и поставили над Хэнли все опыты, какие могли придумать. Прошло несколько часов. Наконец он очнулся, сел и уставился на дариан безумными глазами.

- Не верю,- сказал он.- Вас тут нету, одна видимость. Дайте выпить, Христа ради...

Ему вновь поднесли колбу - Девять восполнил убыль, и она опять была налита до краев. Хэнли выпил. И закрыл глаза в экстазе.

- Только не будите меня!

- Но вы и не спите.

- Тогда не давайте мне уснуть. Я понял теперь, что это такое. Амброзия, напиток богов...

- Богов? А кто это?

- Да нету их. Но они пьют амброзию. Сидят у себя на Олимпе и пьют...

- Мыслительные процессы совершенно алогичны,- заметил Три.

Хэнли поднял колбу и провозгласил:

- Кабак есть кабак, а рай есть рай, и с мест они не сойдут. За тех, кто в раю!

- Что такое рай?

Хэнли задумался.

- Рай - это когда заведешься, и надерешься, и шляешься, и валяешься, и все задаром...

- Даром? Что вам известно о Даре?

- Дар судьбы. Дар небес. Сегодня с виски, завтра - без. Пока вы меня не прогнали, ребята, ваше здоровье!

Он еще выпил.

- Слишком туп, чтобы приспособить его к чему-нибудь кроме самых простых физических работ,- сделал вывод Три.- Но если он достаточно силен, мы все-таки рекомендуем вторжение на планету. Тут,

вероятно, три-четыре миллиарда жителей. Нам нужен и неквалифицированный труд - три-четыре миллиарда принесут нам существенную помощь.

- Ура-а-а! - завопил Хэнли.

- Кажется у него неважная координация,- задумчиво сказал Три.- Но, может быть, он действительно силен... Как вас зовут, существо?

- Зовите меня Ал, ребята.

Хэнли кое-как поднялся на ноги.

- Это ваше личное имя или наименование вида? И полное ли это наименование?

Хэнли прислонился к стенке и поразмышлял немного.

- Наименование вида,- заявил он.- А если полностью... Давайте-ка я вам по-латыни...

И припомнил по-латыни.

- Мы хотим испытать вас на выносливость. Бегайте от стены к стене, пока не устанете. А колбу с вашей пищей я тем временем подержу...

Девять попытался взять у Хэнли колбу, но тот судорожно вцепился в нее.

- Еще глоточек. Еще ма-аленький глоточек, и тогда я побегу. Право слово, побегу. Куда хотите...

- Быть может, он нуждается в своем питье,- сказал Три.- Дайте ему, Девять.

"А вдруг мне теперь перепадет не скоро",- решил Хэнли и прильнул к колбе. Потом он жизнерадостно сделал ручкой четверем дарианам, которые оказались перед ним.

- Валяйте на скачки, ребята! Все скопом... Ставьте на меня. Выиграете как пить дать. Но сперва еще по ма-аленькой...

Он глотнул еще - на сей раз действительно по маленькой, унции две, не больше.

- Хватит,- сказал Три.- Теперь бегите.

Хэнли сделал два шага и плашмя растянулся на полу. Перевернулся на спину и остался лежать с блаженной улыбкой на лице.

- Невероятно! - воскликнул Три.- А он не пробует нас одурачить? Проверьте, Девять...

Девять проверил.

- Невероятно! - повторил он.- Воистину невероятно, но после столь незначительного напряжения образец впал в бессознательное состояние. Настолько бессознательное, что потрял всякую чувствительность к боли. И это не притворство. Данный вид не представляет для нас ни малейшей ценности. Готовьтесь к старту - мы возвращаемся. В соответствии с дополнительной инструкцией забираем его с собой как экземпляр для зоосада. Такую диковинку нельзя не забрать. С точки зрения физиологии это самое странное существо, какое мы когда-либо обнаруживали на десятках миллионов обследованных планет...

Три обернулся вокруг рычагов управления и обоими концами стал приводить механизмы в действие. Минули 163 тысячи световых лет и 1630 веков и взаимно погасили друг друга с такой полнотой и точностью, что создалось впечатление, будто куб вообще не двигался ни во времени, ни в пространстве.

В столичном городе дариан, которые правят тысячами полезных планет и посетили миллионы бесполезных, например Землю, Ал Хэнли занимает просторную стеклянную клетку, установленную в зоосаде на самом почетном месте: ведь он, Хэнли, самый поразительный здесь экспонат.

Посреди клетки - бассейн, откуда он то и дело пьет и где, по слухам, даже купается. Бассейн проточный, постоянно наполненный до краев чудеснейшим напитком - напиток этот лучше земного виски, насколько лучшее земное виски лучше самого грязного и самого вонючего самогона. Более того, в здешний напиток добавлены, без ущерба для вкуса, все витамины и соли, нужные экспонату для поддержания обмена веществ...

От напитка из бассейна не бывает ни похмелья, ни каких-то других неприятных последствий. И Хэнли получает от своего житья такое же наслаждение, как завсегдатаи зоосада от поведения Хэнли; они взирают на него в изумлении, а затем читают надпись на клетке. Надпись начинается с латинизированного наименования вида - того наименования, которое Хэнли припомнил для Три и Девять:

АЛКОГОЛИКУС АНОНИМУС

Основная пища - C₂H₅OH, слегка приправленный витаминами и минеральными солями. Иногда проявляет блестящие способности, но, как правило, полностью алогичен. Степень выносливости: может сделать, не падая, лишь несколько шагов. Коммерческая ценность равна нулю, однако весьма забавен как образчик самой странной формы жизни, обнаруженной в пределах Галактики. Место обитания: третья планета системы ИК 6547 - ХГ 908.

Хэнли и впрямь забавен, столь забавен, что дариане при помощи специальных процедур превратили его в практически бессмертное существо. И это здорово, потому что если бы такой интересный зоологический экспонат взял да помер, они могли бы прилететь на землю за новым. И могли бы случайно нарваться на вас или на меня,- а если вы или я в этот день по недоразумению окажемся трезвыми? Скверная получится шутка.

Сообщения

Дорогие друзья!

20-21 апреля 1996 Г. в г.Москве состоится 8-я Российская Конференция по обслуживанию АА. К участию в ней приглашаются делегаты от групп и интергрупп АА России: по одному делегату от каждой группы и интергруппы с правом решающего голоса на рабочем собрании Конференции. Приглашаются также все члены АА для участия в общем собрании Конференции.

Регистрационный взнос группы - 25 тыс.руб (расходы на организацию Конференции: аренду помещения, материалы делегата и т.п.). Просим группы оказать финансовую поддержку своих делегатов.

Просим сообщить в Оргкомитет Конференции (по адресу РСО АА или по телефону):

1. Группу, город, имя делегата, день приезда, нужна ли гостиница.
2. Собирается ли делегат сделать сообщение на Конференции.
3. Вопросы РСО АА и его службам по деятельности за истекший год.
4. Предложения в Повестку дня Конференции.

Просим делегатов, которые хотели бы принять участие в работе комитетов по подготовке Конференции, прибыть в Москву на день раньше - 19 апреля (если нужна гостиница, то желательно сообщить об этом).

Адрес:

РФ 129128 Москва-128 а/я 33 Оргкомитет Конференции

Телефоны для справок в Москве:

388-52-49 Виктор (Программный комитет)

467-44-37 Алексей (РСО АА)

309-47-42 Ирина (РСО АА)

391-62-39 Константин (ЛК)

ЖДЕМ ВАС!

Российский Совет по Обслуживанию АА

Другие мероприятия АА в 1996 г.:

18 мая	2-я годовщина группы "Дело" г.Электросталь начало в 12.00, тел. (257)3-14-51 Николай (257)3-24-03
13 июня	6-я годовщина группы "Восход" Краснодарский край. КА: РФ 353000 Краснодарский край, Крыловский р-н, ст.Новопашковская, х.Тведский, ул.Октябрьская 139, Журба Петр.
10-11 августа	9 лет Московскому АА, г.Москва, КТ: (095) 474- 00-66 Московская Служба АА.
10 сентября	5 лет АА Магадана (см.ниже)
ноября	8 лет Латвийскому АА, г.Рига (требуется оформление въездных документов). КТ: 29-09-42 Мартыньш.
14-15 декабря	9-й Слет Анонимных Алкоголиков РФ, КА: РФ 129128 Москва-128, а/я 33, Оргкомитет; КТ: (095) 474-00-66

Эти сообщения следует рассматривать как информацию предварительного характера. Для получения дополнительных сведений следует обращаться в Оргкомитеты и Службы по контактными телефонам (КТ) и адресам (КА). Оргкомитеты и инициативные группы по проведению мероприятий АА обращаются ко всем участникам с просьбой предварительно сообщать о своих намерениях для своевременного бронирования мест, планового размещения и обслуживания гостей.

Дорогие друзья!

Мы надеемся, что вы разделите с нами радость по поводу празднования 5-й годовщины основания движения АА в г.Магадане, которое будет происходить 10 сентября 1996 года.

Встреча гостей будет организована.

Контактные телефоны: 9-44-04 Людмила, 2-84-01 Владимир.

Убедительная просьба сообщить о количестве приезжающих заранее. В связи со сложностями на транспорте просим Вас самостоятельно позаботиться о билетах для проезда.

Интергруппа АА г.Магадана

РФ 685000 Магадан, ул. Карла Маркса 41, кв.1

Издательская служба Российского АА выпустила брошюры "12 Советов как сохранить трезвость" и "Подходит ли вам АА", и памятки "Молитва-Шаги-Традиции" и "Программа в действии". Продажа литературы и журналов АА производится по адресу: 4-й Сыромятнический пер.,3/5, 1-й эт., налево (во дворе, "Пункт охраны порядка) по четвергам с 17.00 до 21.00. В этом же помещении каждый первый и третий четверг месяца в 18.00 проходит собрание редколлегии журнала "Дюжина" и Издательской службы. Приглашаются все желающие принять участие в работе или поделиться своими материалами.

О других возможностях получения журналов и брошюр можно узнать по тел. 388-52-49.

Телефон редакции журнала "Дюжина":

.....

Адрес редакции журнала "Дюжина":

.....